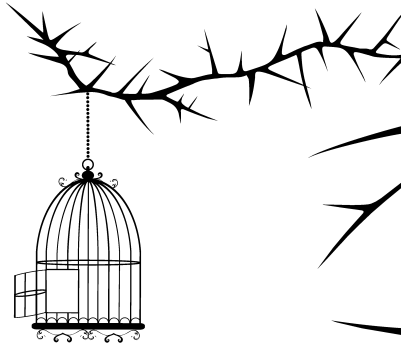

*Посвящается тем,
кто не видит прутьев решетки,
но все равно чувствует себя
загнанным в клетку.
Летите.*

ГЛАВА 1

Царица Малина

Куда ни взглянешь, всюду золото. Замок Хайбелл целиком переливается характерным блеском. За последнее десятилетие люди объездили Орею вдоль и поперек, только чтобы на него взглянуть. Дворец получил известность благодаря своему великолепию, а людей всегда прельщала его безграничная роскошь.

Но я помню, каким замок был раньше. Помню сланцевые парапеты и железные ворота. Помню, как надевала платья разнообразных цветов, а посуда на столе стояла белая в тон волосам семейства Кольер. Помню, когда колокол в башне был медным, а его звон — ясным и чистым.

То, что раньше весило чуть меньше перышка, теперь по силам поднять лишь несколькими мужчинам. Детали, которые когда-то несли в себе цвета эпохи и истории, теперь блестят как новенькие. Даже розы в атриуме позолотили, и они больше никогда не распустят новые бутоны и не наполнят воздух своим ароматом.

Я выросла в замке Хайбелл. Знала каждый шероховатый камешек и неровность ступени. Знала темные волокна дерева в оконных рамах. Я до сих пор помню ощущения, когда сидела на отцовском троне, слившемся в одно целое с камнем и алмазами, добытыми из восточных гор.

Порой я просыпаюсь среди ночи, запутавшись в золотых простынях, и не могу понять, где нахожусь. Я больше не узнаю свой дом.

И почти всегда не узнаю себя.

Почетные гости, прибывшие с визитом, упиваются лоском и блеском. Их восхищает точность каждой измененной поверхности, и они воспевают силу Мидаса.

Но я скучаю по прежнему облику Хайбелла.

По каждому серому уголку, по каждому грубому стулу, даже по уродливым голубым гобеленам, которые раньше висели в моей бывшей спальне. Удивительно, как вам начинает не доставать некоторых предметов, когда вас их лишают.

Соглашаясь выйти замуж, я знала, что буду скорбеть по утрате контроля над Шестым царством. Когда умер отец, знала, что буду оплакивать. И тем более знала, что буду скучать по прежнему имени и титулу — принцесса Малина Кольер.

Но я не предвидела, что буду сожалеть об утрате самого дворца. Такого предугадать я не могла. Комната за комнатой, предмет за предметом — все изменилось у меня на глазах, вплоть до каждой подушки и винного бокала.

Не смею отрицать: сначала это радовало. Золотой замок в замерзших горах — это что-то сказоч-

ное, а у меня был царь, сделавший меня царицей. Мне посчастливилось устроить брак, который предоставил мне возможность остаться здесь, в своем доме, и продолжить царский род.

Но вот я здесь, сижу в золотой гостиной, давным-давно лишившись своего легковерия. У меня нет наследников, семьи, магии, партнерства со своим мужем и признания в том самом месте, где я выросла.

Я окружена богатством, которое не представляет для меня ценности.

Этот замок, место, где родила меня мать, где правили мой отец и дед, где хранятся все самые дорогие мне воспоминания, стал чужим. Он не предлагает ни утешения, ни радости, ни тем более сказки.

Люди ослеплены его великолепием, тогда как мой взгляд подмечает каждую царапину на золотых полах и стенах. Я обращаю внимание на каждую потертость мягкого металла, искаженную форму. Я улавливаю уголки, которые не отполировали слуги, замечаю каждый потускневший обломок.

Золото может сверкать, но оно не выдержит проверку веками. Оно изнашивается, тускнеет, становится всего лишь навязчивой гнущейся поверхностью, лишенной выносливости.

Я презираю золото. В точности как стала презирать его.

Своего прославленного супруга. Люди падают ниц не передо мной, а перед ним. Возможно, у меня нет магической силы, но возмущение несправедливостью тоже обладает могуществом.

Тиндалл пожалеет. За каждый миг, когда оттеснял меня в сторону, за то, что всегда принижал, за то, что отобрал царство.

Я заставлю его за все это расплатиться, только не золотом.

— Хотели бы вы, чтобы я для вас спел, Ваше Величество?

Мой взгляд падает на сидящего передо мной придворного. Он юный, ему, наверное, около двадцати. Приятный глазу и слуху. Отличительная особенность всех моих придворных.

Их я тоже презираю.

Они жужжат как паразиты, поглощающие красивые блюда, отнимающие воздух своей бессмысленной болтовней. Сколько бы раз я ни пыталась от них отмахнуться, они всегда возвращаются и снова кружат вокруг меня.

— А ты хочешь петь? — спрашиваю я, хотя это и откровенно спорный вопрос, потому что...

Его улыбка становится шире.

— Я хочу делать все, что доставляет удовольствие моей правительнице.

Фальшивый ответ от фальшивого спутника.

Таковы все эти придворные. Притворщики.

Сплетники. Приставленные ко мне, чтобы отвлекать и забавлять. Словно я жеманная, глупая женщина, испытывающая нужду в бесполовых развлечениях на протяжении целого дня.

Но Тиндалл уехал — сорвался в Пятое королевство, где люди, без сомнений, преклонятся перед Золотым царем. Мидас придет от этого в восторг, и меня это устраивает.

Потому что пока он там, я здесь. Впервые я в Хайбелле без его навязчивого общества.

Словно сами Боги подали мне знак. Здесь нет мужа, на которого должно полагаться. Нет короля, перед которым обязана преклоняться. Нет его вездесущей золотой куклы, воплощения алчности, сияющей мерзким лживым блеском.

У меня появился шанс.

Когда Тиндалл уехал, отвлеченный идеей подмять под себя Пятое королевство, у меня появилась возможность, и я ее не упущу.

Может, теперь я и не узнаю стены этого замка, но он по-прежнему мой.

У меня все те же амбиции, какие появились еще в детстве — до того, как стало ясно, что магической силы мне не досталось, до того, как отец отдал меня Тиндаллу, ослепленный блеском его золота.

Но меня золото не ослепляет. Уже нет.

Потому что моей мечтой, моей ролью и долгом всегда было правление Хайбеллом.

Не подчиняясь мужу, не будучи отставленной в сторону или сносящей отношение как к изнеженной простофиле. Тиндалл Мидас наложил руки на все, наведя лоск на всю мою жизнь.

И я ему позволила. Мой отец позволил. Все чертово царство ему позволило.

Но с меня довольно.

Мне осточертело сидеть на обитом стуле, вышивать дурацкие носовые платки, поедать омерзительно сладкие пирожные, пока придворные судачат о том, какое платье надела такая-то девушка — просто потому, что им нравится звук собственных голосов.

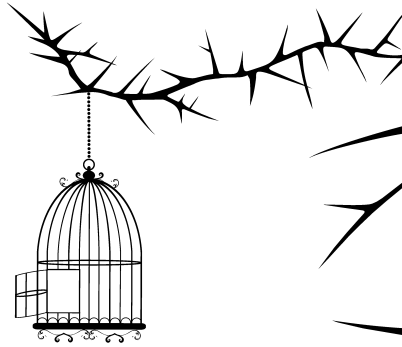
Мне надоело быть молчаливой холодной царицей, застывшей на месте.

Тиндалл уехал, и впервые с тех пор, как я стала царицей, я могу быть ей по-настоящему.

И так я и намерена поступить.

Я всю свою жизнь носила корону, но наконец-то ею воспользуюсь.

ГЛАВА 2

Аурен

Во время езды меня подташнивает так же сильно, как болтаются деревянные колеса кареты. При каждом повороте перед мысленным взором всплывает еще одно воспоминание, и бесконечный цикл эпизодов продолжает кружить и вращаться, словно ястребы, пикирующие с неба на брошенную пададь.

Смерть так и липнет ко мне.

Я очень хотела покинуть свою клетку. Беспрепятственно бродить по замку Мидаса. Мои скука и одиночество осели в горле огромным комом, который мешал говорить, который нельзя было проглотить, заглушить. Я судорожно и глубоко дышала, прижав язык, и мечтала, надеялась, что этот глубокий вдох наполнит легкие и освободит меня от удушающего гнета моей решетки.

Но теперь...

На моих руках кровь, хотя на коже нет красных пятен. Но я ее чувствую каждым касанием паль-